

О'Риордан Лижия

Почему дирижер Лижия О'Риордан объявила голодовку

Георгий МЕЛИКЯНЦ, «Известия» — 1993. 13 мая.

Дирижера Лижию О'Риордан, ирландку, организовавшую в Москве Международный камерный оркестр, можно увидеть в эти дни у памятника Чайковскому на улице Герцена: она проводит здесь голодовку в знак протеста против отмены концерта ее коллектива в Большом зале Московской консерватории 25 мая.

При извечных русских вопросах «кто виноват» и «что делать» как-то затерялся простой вопрос — «а что же все-таки случилось». Но чтобы ответить на него, необходимы две справки. Первая. В своем оркестре Лижия собрала десять московских музыкантов и восемь музыкантов из разных стран. Называется оркестр «Ансамбль-XXI» и как бы символизирует грядущее братство музыкантов мира в XXI

веке. Справка вторая. Концерт 25 мая планировался в честь знаменательного события в культурной жизни России — 100 лет назад был обнародован указ императора Александра III о выделении 400 тысяч золотых рублей на строительство здания Московской консерватории. Дата эта совпадает с предстоящим посещением Москвы главой дома Романовых великой княгиней Марией Владимировной и некоторыми

другими особами императорской фамилии.

Решение о концерте было принято ректором консерватории Михаилом Овчинниковым и Дмитрием Абрикосовым, который представляет сегодня известную меценатскую семью русских шоколадных королей Абрикосовых (один из них, Владимир Алексеевич, был назначен Императорского Русского Музыкального Общества, когда здание строилось). Дмитрий Петрович познакомил Михаила Алексеевича с Лижией О'Риордан. На робкое замечание ректора о желательном участии в концерте других коллективов Лижия твердо ответила: «Это должно быть сольное выступление моего оркестра». Возможно, ректор спасовал перед дамой, но больше этот вопрос не поднимался.

Бежали дни, и обнаружилось, что императорская семья по условиям своей программы сможет прибыть на концерт, только если он начнется против обычая не в 19.00, а пораньше. О'Риордан сказала, что по всем правилам так не принято. И набежала первая тень: не исключено, что Романовы на концерт не попадут...

Дальнейшие переговоры шли между Дмитрием Абрикосовым, администратором оркестра Верой Кротовой и директором Большого зала консерватории Владимиром Захаровым. Затем к ним подключился проректор консерватории Евгений Минаев. В дискуссии появилась новая тема: для концерта в присутствии русской императорской семьи приличествует русская музыка, а в программе оркестра — Барток, Перт и Стравинский (последнего посчитали,

видимо, французом). Затем всплыло еще одно обстоятельство: Большой зал обязан был предоставить сцену для отложенного концерта оркестра Евгения Светланова. Это и разрешило ситуацию: выступление светлановского коллектива назначили на 25-е, а О'Риордан предложили 29-е. Что и явилось поводом для голодовки.

Допустим, однако, что ректор проявил бы больше твердости при первом разговоре. Что О'Риордан не настаивала бы на сольном выступлении. Что, уважив Романовых, концерт был бы назначен, в порядке исключения, на час раньше. Что не выставилось бы требование играть только русскую музыку... И никакого конфликта не было бы!

Если революции — локомотивы истории, то амбиции — локомотивы конфликтов. Сегодня Лижия

обвиняет руководство консерватории в дискриминации ее коллектива и в неблагодарности: ведь совсем недавно она давала концерт в Лондоне в Фонд Московской консерватории. Руководство консерватории, в свою очередь, обвиняет ее в высокомерии и излишней эмоциональности. Московская ассоциация предпринимателей, вызвавшаяся поддержать предполагаемую акцию, остановилась в недоумении. Евгений Светланов чувствует себя втянутым в неприятную историю. Дмитрий Абрикосов же сказал мне:

— Я человек сугубо мирный. Жаль только, что страдает доброе дело. Но думаю, что договориться не поздно и сейчас.

Вот ответ на вопрос «что же все-таки случилось». Хотя госпоже О'Риордан сегодня не позавидуешь. Надеемся, она изменит метод воздействия на тех, кого считает обидчиками. А они найдут способ для извинения перед ней...